

В съёмочной группе существовало негласное правило: актёры, чьи персонажи в сюжете погибали, при завершении съёмок получали красный конверт на удачу.

Чжо Цинхуа не стал исключением.

Режиссёр вручил ему конверт с сияющей улыбкой:

— Сяо Чжо, держи. Ты играл усердно и искренне, твоя карьера непременно пойдёт в гору, и ты станешь невероятно популярным!

Перед поездкой Лу Чэньцзюнь уже провёл с ним ликбез: сколько бы ни было в конверте денег, нельзя показывать недовольство.

Чжо Цинхуа уже мысленно подобрал слова благодарности, но стоило ему нащупать конверт, как он удивился — тот оказался на редкость толстым.

Заметив, как у парня округлились глаза, режиссёр заулыбался ещё шире.

— Тут такое дело... В моём следующем фильме как раз нужен боевой парень, так что ты...

Чжо Цинхуа повернулся и сунул конверт Лу Чэньцзюню:

— Очень толстый, тебе.

Скорее пересчитай! Если он дал много, в следующий раз я непременно загляну к нему!

— Пф! — Лу Чэньцзюнь и правда чуть не наддорвал животы от хода мыслей Чжо Цинхуа.

Разумеется, он не стал бы вести себя как дурачок и пересчитывать деньги прямо перед режиссёром, поэтому лишь сгладил неловкость за Чжо Цинхуа:

— Ладно, тогда я пока поберегу их для тебя.

Хорошо ещё, что режиссёр знал об их отношениях, иначе решил бы, что Чжо Цинхуа положил глаз на Лу Чэньцзюня и пытается купить его за эту мелочь.

— Режиссёр, по поводу работы лучше поговорите с его агентом. Время не раннее, нам пора собирать вещи и возвращаться.

Лу Чэньцзюнь был из тех людей, кто во всём знал меру и никогда не доставлял окружающим

неудобств.

К тому же, пообщавшись с Чжо Цинхуа в последнее время, режиссёр уже понял, что тот немного странный, и, конечно, не стал держать на него зла.

— Ладно, тогда не буду вас задерживать, ещё увидимся.

Режиссёр легко взмахнул рукой и удалился с непринужденным видом.

Чжо Цинхуа обменялся взглядом с Лу Чэньцзюнем, во взоре которого читалось сплошное смирение.

— Меня правда укусит собака? Какой позор, это же выложат в сеть и все будут смеяться.

Чжо Цинхуа терпеливо успокоил его:

— Не бойся, я не позволю тебе пострадать. К тому же у тебя очень длинные ноги.

Подумав, он добавил весомый аргумент:

— Длиннее, чем у собаки.

— Ещё бы! — Лу Чэньцзюнь упёрся руками в бока и фыркнул: — С каких это пор люди меряются длиной ног с собаками? Если уж на то пошло, у собаки четыре лапы, на одну больше, чем у человека!

Чжо Цинхуа слегка склонил голову набок и нахмурился, размышляя:

— Ты... уверен?

Кажется, у моего партнера по практике туговато с математикой. Уж не проблемы ли у него с головой?

Лу Чэньцзюнь, который просто хотел пошутить:

— ...Я ошибся.

Перед уходом Чжо Цинхуа решил лично попрощаться с Фан Лулу и И Чжоу.

Впрочем, учитывая их отношения, говорить было особо не о чем, но раз уж Чжо Цинхуа долгое время терпел от них травлю, старые обиды следовало вернуть.

— Ой, братец Цинхуа уже уходит? — заметив, что он одет в незнакомую повседневную одежду, Фан Лулу исподтишка подмигнула своей помощнице.

Сделав вид, что не заметил побежавшую за собакой помощницу, Чжо Цинхуа с невозмутимым видом кивнул Фан Лулу.

— Я знаю, что во время съёмок ты пару раз вставляла мне палки в колёса, но у тебя от природы подлая душонка, так что убеждать тебя исправиться — лишь тратить слова.

— А? — лицо Фан Лулу исказило изумление.

Её выражение так и говорило: как ты смеешь меня оскорблять?

Чжо Цинхуа протянул ей сложенный листок бумаги:

— Этот рецепт я обещал подарить тебе. Принимай два раза в день в течение трёх месяцев — это очистит твой разум, освежит дыхание и избавит от скверного запаха.

Какая разница между этим и прямым заявлением, что у неё гнилая сущность и воняет изо рта?!

Стоявший рядом И Чжоу нахмурился и с отвращением произнёс:

— Ты переходишь границы, Чжо Цинхуа! Как ты смеешь говорить такое девушке, Фан Лулу?!

— О, братец И Чжоу, — Чжо Цинхуа протянул ему точно такой же листок. — Тебе достаточно пропить курс два месяца.

— Ты! — И Чжоу никак не мог взять в толк, при чём здесь он.

А Чжо Цинхуа с абсолютно серьёзным видом пояснил:

— У твоего наследника... твоего сына есть кое-какие особые пищевые привычки. Просто следи, чтобы вы не пользовались общей посудой и чтобы ты не отбирал у него еду, и эта проблема с дурным запахом изо рта быстро пройдёт.

Особые пищевые привычки?

И Чжоу сообразил мгновенно, его лицо поочерёдно покрывалось то синевой, то бледностью, а во взгляде уже читалось жгучее желание пустить обидчика в расход.

Оскорбив за один присест главных героиню и героя, Чжо Цинхуа почувствовал, как застарелая обида полностью испарилась, и удовлетворенно отступил на два шага назад.

Как вдруг глаза Фан Лулу блеснули, а на лице промелькнуло торжество.

Вдалеке слышался собачий лай, и Чжо Цинхуа обернулся.

Бессмертный! Я иду!

Грязная дворняжка неслась за Лу Чэньцзюнем прямо к троице. Лу Чэньцзюнь кружил вокруг Фан Лулу, изображая панику и громко вопя:

— Почему эта собака кусается?! Чья это собака?!

И Чжоу тут же отпрыгнул на добрый шаг назад:

— Это собака, которую кормит Лулу!

Включив режим лучшего актёра года, Лу Чэньцзюнь нёсся во весь опор, применяя Легкую походку по волнам, и вопил во всё горло:

— Лулу, ты что, решила меня угробить?! Почему эта собака не кусает остальных, а преследует именно меня?!

Что и говорить о Лу Чэньцзюне — сама Фан Лулу была в полном тупике.

Она же лично велела этой грязной бродячей собаке понюхать одежду Чжо Цинхуа, с чего бы ей сегодня гнаться за Лу Чэньцзюнем?

Вдруг она заметила, что на Лу Чэньцзюне надета верхняя одежда Чжо Цинхуа, и тут же бросилась к нему, пытаясь её сорвать и на ходу приговаривая:

— Братец Чэньцзюнь, скорее сними её! Она просто слишком чувствительна к запаху этой вещи!

Применив приём побега цикады из сброшенной кожи, Лу Чэньцзюнь обмотал верхнюю одежду вокруг руки Фан Лулу и, пока крутился, уворачиваясь от собаки, завязал несколько намертво затянутых узлов.

Молния на куртке зацепилась за её длинный парик, и распутать их в два счёта не представлялось возможным.

Так что целью преследования разъяренной собаки внезапно стала Фан Лулу.

Лу Чэньцзюнь вспотел с головы до ног и теперь, наблюдая, как та носится кругами с криками, не удержался от комментария:

— Ах, Лулу поистине женщина-ветер!

Чжо Цинхуа слегка приподнял подбородок и покривил душой:

— Ей впору вознестись и занять пост божества ветра.

Стоявший рядом И Чжоу ошеломленно смотрел на них обоих с приоткрытым ртом, который не мог закрыть добрую минуту.

Погода сегодня стояла приятная, но И Чжоу всё равно пробрала дрожь.

Фарс наконец завершился, когда второй режиссер вместе с крепкими парнями водворил собаку в клетку.

Фан Лулу ревела так, что глаза опухли, а из носа пузыри пускались. Когда Чжо Цинхуа и Лу Чэньцзюнь проходили мимо неё, они не упустили случая вонзить ещё по кинжалу в её сердце.

— Видишь, а я говорил, что эту собаку дрессировали? Иначе с чего бы ей кидаться именно на твою одежду?

— Кому бы понадобилось портить мне жизнь? — Чжо Цинхуа смотрел прямо перед собой, и голос его звучал меланхолично. — Вряд ли это Фан Лулу, её же вон тоже собака искусила.

Фан Лулу: «.....»

Лу Чэньцзюнь с показным усердием принялся давать советы:

— Может, выложишь всё в интернет и спросишь у людей? Не зря же говорят, что пользователи сети всё могут?

Догадаться, кто стоял за этой грязной выходкой, можно было за долю секунды.

Чжо Цинхуа извлёк телефон:

— Пожалуй. Такое нельзя спускать с рук, я должен восстановить вашу справедливость.

Сообразив, что её злодеяния вот-вот раскроются, Фан Лулу отчаянно протянула к ним руки и зашлась в разрывающем душу плаче:

— Нельзя выкладывать! Умоляю вас! Ууу-ва-а-а...

<http://bllate.org/book/21909/2275867>